

Ночью первого дня третьего месяца 1548-го года по континентальному календарю - Замок Парнам -

Лидер «Черных котов», подразделения разведки и тайных операций, подчинявшегося непосредственно короне, был вызван Сомой в офис правительственных дел в замке Парнам.

Когда Кагетора вошел в своей обычной внушительной маске черного тигра и черных доспехах не через дверь кабинета, а через стеклянную дверь, ведущую на террасу, Сома прижал руку ко лбу и вздохнул.

— Я пришел по вашему приказу, — объявил Кагетора.

— ...Разве ты не можешь воспользоваться дверьми?

— Люди с подозрением относятся ко мне в этом наряде. Не хотелось бы, чтобы одна из служанок снова упала в обморок.

— Позновато об этом говорить, но этот наряд совсем не страшный.

Может, он и таял в темноте, но Кагетора выглядел крайне неуместно везде, где был свет. Однако Кагетора покачал головой.

— Если понадобится, внимание окружающих можно отвлечь с помощью чар. Важнее другое: для чего вы позвали меня сюда сегодня? Мне кажется, у вас есть для меня какое-то важное задание.

— Да. Это задание я могу поручить только тебе. — Лицо Сомы стало серьезным, и он достал прямоугольный предмет из ящика стола своего кабинета.

Это был металлический футляр.

Это была прямоугольная призма, 15 см x 20 см x 40 см, без каких-либо украшений на поверхности, но на верхней стороне, где находилась крышка, был большой замок.

Глядя на простоту конструкции и внимание, уделенное ее защите, можно было сделать вывод, насколько важным должно быть содержимое.

Сома передал металлическую коробку Кагеторе.

— Я хочу, чтобы ты доставил это моему тестю в Дом Эльфриден. Я прошу тебя об этом, потому что хочу, чтобы ты лично доставил этот предмет. Он должен оставаться запечатанным, пока не попадет в руки отца.

— Вы имеете в виду бывшего короля, сэра Альберта? — Кагетора уставилась на металлический ящик.

Это была плотно запечатанная коробка.

Отправителем был нынешний (временный) король страны.

Получателем был бывший король.

К тому же, отправляя ее с лидером Черных котов, он проявил осторожность.

Казалось, что внутри находится какой-то опасный предмет, который может потрясти страну.

Что же могло быть в коробке?

— Могу ли я поинтересоваться содержимым? — спросил Кагетора.

— Нельзя. Я не могу тебе сказать.

Сказав это, Сوما передал ему письмо с печатью.

— Я бы хотел, чтобы ты отдал это письмо отцу вместе со шкатулкой. В нем ключ от этой шкатулки. Пусть отец прочитает письмо в твоём присутствии, и когда он закончит, ты должен будешь выполнить содержащиеся в нем приказы.

— ...Понял.

Кагетора склонил голову и принял шкатулку и письмо.

Хотя посылка была ничем не примечательной, он знал молодого короля. Здесь должна была быть какая-то глубокая мысль, поэтому Кагетора не стал больше ничего спрашивать. Теперь оставалось лишь с точностью выполнить порученное ему задание.

Кагетора уже собирался уйти с террасы тем же путем, что и пришел... и тут случилось это.

В дверь кабинета постучали.

Кагетора попытался спрятаться, но Сوما сказал: — Подожди— и остановил его.

— Это я. Можно войти? — Это был женский голос. Этот голос принадлежал Лисии.

Сوما сказал: — Проходи.

Дверь открылась, и Лисия и...

— Моя госпожа?! — воскликнул Кагетора.

...вместе с ней вошла бывшая королева, Элисия.

— Прошло слишком много времени, — формально сказала Элисия. — Сэр ... то есть, сэр Кагетора.

Она была так же грациозна, как и всегда, и, несмотря на то, что теперь она была бабушкой, она все еще оставалась красивой леди.

Оказалось, что, услышав от Сомы, как трудно растить близнецов как своих первых детей, она поспешила к ним, чтобы поддержать их.

Лисия и Элисия держали по одному из детей, Казуху и Сиана. Лисия посмотрела на Кагетору, который стоял в углу комнаты, ошеломленный, и кивнула ему с мягкой улыбкой.

Увидев ее, в глазах Кагеторы, глубоко под маской, вспыхнуло что-то горячее.

Эта принцесса-сорванец... теперь она мать...

В этой комнате теперь жили три поколения королевских принцесс. От этой сцены Кагеторе

захотелось ущипнуть себя, но он отчаянно скрывал свои эмоции, не желая, чтобы их обнаружили.

Пока Кагетора боролся, Сома спросил Лисию: — Ты уже закончила давать молоко Сиану и Казухе?

— Да. Они оба сегодня много ели, а теперь крепко спят. Сиан заснул у меня на груди, а Казуха почему-то была взволнована и никак не могла заснуть.

— Хи-хи, Казуха прямо как ты в детстве, — хихикнула Элисия. — Ты была такой же непоседливой малышкой, знаешь? Всегда норовила улизнуть из постели.

— М-мать. Мне неловко, когда ты вспоминаешь то, что я даже не могу вспомнить...

От разговоров Элисия о старых воспоминаниях щеки Лисии покраснелись.

С кривой улыбкой наблюдая за их разговором, Сома взглянул на лица близнецов. Казуха спала на руках у Лисии, а Сиан - у Элисия.

— Честно говоря, - вздохнул Сома. — Если бы не мои обязанности, они такие милые, что я мог бы смотреть на них весь день.

— О, боже, не будь глупцом, — сказала Лисия. — Ты король, Сома, так что держи себя в руках.

— Хи-хи-хи! Лисия, ты говоришь так же, как я раньше.

То, что Лисия укоряла Сому за то, что он ведет себя как глупый родитель, казалось, забавляло.

Пока Кагетора стоял, чувствуя себя не в своей тарелке в этой уютной обстановке, Лисия посмотрела в его сторону.

Затем она подошла к нему. — Гм... господин Кагетора?

— ...В чем дело?

— Не могли бы вы поддержать ее для меня?

С этими словами она передала Казуху Кагеторе.

Казалось, Кагетора был нехарактерно встревожен этим предложением. — Нет, я... я напугаю ребенка, если возьму ее на руки...

— Все в порядке. — Лисия смотрела на Кагетору совершенно искренне. — Вы очень похожи на человека, которого я любила и уважала. Я слышала от матери. Этот человек однажды держал меня на руках, когда я была размером с Казуху. И он обожал меня, словно я была его собственной дочерью. Так что... нет никаких шансов, что эта девушка, моя дочь, невзлюбит вас.

— Принцесса...

Кагетора снял свои перчатки и нерешительно принял Казуху.

У него были толстые, мощные руки, но поскольку Кагетора был зверем, его руки были покрыты мехом.

Хотя мех на мгновение пощекотал Казуху, когда он взял ее, она вскоре начала спокойно лежать с выражением полного спокойствия на лице.

Дети всегда чувствительны, ведь они еще так многого не знают о мире. Должно быть, эта чувствительность позволила ей уловить, что эти руки принадлежат тому, кто будет безоговорочно защищать ее.

Через минуту Кагетора вернул Казуху Лисии.

— Я благодарен, что вы предложили мне этот ценный опыт.

— Хи-хи. В будущем Сوما может доставить вам много неприятностей, но, пожалуйста, не давите на себя слишком сильно и береги себя.

Видя заботу Лисии о Кагеторе, Сوما немного расстроился. — Неприятности? Это просто несправедливо.

— О, Боже! Завидуешь господину Кагеторе, да, зять? — поддразнила Элисия.

Сوما покорно пожал плечами. — Не стану отрицать, матушка.

Почувствовав, что его губы под маской выгнулись вверх благодаря окружающему теплу, Кагетора сказал: — Прошу прощения — а затем исчез в ночной темноте с террасы.

Вечером следующего дня

Кагетора был уже в бывшем владении предыдущего короля Альберта, скрытом в горах.

Он прибыл в особняк Альберта и был проведен служанкой, которая выглядела несколько испуганной его появлением, в гостиную.

Хотя шел уже третий месяц, в горах было еще холодно, и в большом очаге горел огонь. Альберт уже был в гостиной, и он с улыбкой приветствовал Кагетору.

— О, сэр... сэр Кагетора. Хорошо, что вы пришли.

— Да, сэр. — Кагетора отсалютовал. — Я рад видеть вас в добром здравии.

Альберт хлопнул его по плечу. — Ничего подобного, ничего подобного! Я теперь на пенсии. Давайте отбросим ограничения сеньора и вассала, и будем относиться друг к другу, как старые друзья.

— Нет... если вы простите мою грубость, я не думаю, что мы были настолько хорошо знакомы.

— ...Ты никогда не меняешься. Этот твой характер доставляет столько же хлопот, сколько и раньше.

Вздыхнув из-за упрямства Кагеторы, Альберт протянул свою правую руку.

— Тогда давайте станем друзьями. Если ты будешь относиться ко мне как к знакомому, которого я давно знаю, мне будет приятно.

— ...Да, сэр. Если вы так хотите, я сделаю это с радостью.

Кагетора взял Альберта за руку, и они обменялись крепким рукопожатием.

Альберт предложил Кагеторе сесть на диван у камина, а сам сел за маленький столик напротив него.

Затем, сложив руки вместе над коленом, Альберт спросил: — Итак, по какому делу ты пришел сегодня?

— Я пришел с посылкой для вас от моего хозяина, Его Величества, короля Сомы.

Кагетора передал полученный им металлический ящик. Затем он достал из кармана письмо, которое было другой вещью, доверенной ему Сомой, и передал его Альберту.

Бывший король посмотрел на металлический ящик и сказал: — О, Боже, что это может быть?

— Я также получил это письмо от моего господина. Он сказал, что вы должны прочитать его в моем присутствии. Ключ от этой шкатулки должен быть приложен к нему.

— Хм. Понял.

Альберт принял конверт. Сломал печать и вытащив письмо, он начал читать его. По ходу чтения он время от времени повторял: «Угу, угу» или «Понятно...», а когда закончил, сложил письмо.

Из конверта он достал ключ от металлического ящика. Держа его в двух пальцах, он посмотрел на Кагетору.

— В письме говорится, что ты должен выполнять мои приказы, пока находишься здесь.

— Да, сэр. Мне приказал мой господин.

— Хм... убедись, что ты запомнил эти слова.

С этими словами Альберт вставил ключ в замок, закрывающий ящик. Раздался щелчок, когда он повернул его, и крышка медленно открылась.

Кагетора наблюдала за происходящим, ожидая увидеть, какой важный предмет может оказаться внутри, но...

— Хм?

Внутри была одна бутылка вина.

Что... именно это должно быть? Глаза Кагеторы расширились.

Его заставили нести, казалось бы, важный ящик, но на самом деле он всего лишь принес бутылку вина сэру Альберту.

Кагетора уже начал думать, что хозяин смеется над ним, но тут...

— Хм?! Это вино?! — Увидев марку вина, глаза Кагеторы выпучились под маской.

Увидев реакцию Альберта, Альберт ухмыльнулся. — О, Боже, как странно. Ты не должен ничего знать об этом вине.

— Нет... ничего. Это просто мое воображение.

— Это вино, видите ли? Когда родилась моя дочь Лисия, я послал его одному старому другу. Вино, сделанное в год ее рождения, в надежде, что он всегда будет защищать ее. Мой друг часто говорил: — Я намерен выпить это вино в день свадьбы принцессы. — Сейчас этого друга уже нет с нами, но...

Пока Альберт говорил, он жестом попросил одну из служанок подойти ближе, а затем приказал ей принести два бокала и что-нибудь на ужин.

После этого Альберт откинулся на спинку дивана и снова посмотрел на письмо.

— Похоже, мой друг доверил это вино моему зятю. Однако мой зять говорит, что у него нет вкуса к вину, и оно было бы для него пустой тратой времени, поэтому он хотел бы, чтобы я выпил его. Будет проблемой, если я упаду пьяным в день их свадьбы, поэтому я должен выпить его в качестве предварительного празднования. «Будет неловко пить его в одиночку, поэтому пусть к тебе присоединится тот, кого я послал принести его тебе»... вот что там написано. Присоединишься ли ты ко мне, сэр Кагетора?

— Нет, я никогда не смогу выпить такое... — Кагетора запнулся.

— Тебе приказано делать то, что я прикажу?

— Гух...

Кагетора попытался оправдаться, но не смог перед лицом приказа своего господина.

Пока он скрежетал зубами, служанка принесла небольшое угощение и поставила его на стол.

Затем, как бы нанося последний удар, Альберт поднял бокал за Кагетору.

— Я тут подумал, что у меня слишком много свободного времени из-за отсутствия Элисия. Что скажешь? Не выпьешь ли ты со мной в память о моем покойном старом друге и в честь замужества нашей дочери?

— ...Да, господин. — Наконец сдавшись, Кагетора принял бокал. — Понятно. Но вы же никак не можете напиться одной бутылкой.

— Хо, хо, хо, будьте уверены. В нашем винном погребе еще много вина «этого» урожая. Я купил его в большом количестве, потому что, видите ли, был так счастлив рождению Лисии.

Похоже, бутылка, которую Альберт послал своему другу, была лишь одной из многих.

— Такие расточительные траты... — вздохнул Кагетора. — Разве госпожа не была бы в ярости, если бы узнала об этом?

— Да, она была очень зла на меня. Она не разрешала мне держать Лисию на руках некоторое время.

— Хе-хе-хе! Это так на тебя похоже... Гья-ха-ха! — Кагетора смеялся громче, чем обычно от него ожидали.

Альберт присоединился, и особняк наполнился звонким мужским смехом.

В ту ночь пили и веселились, но утром в гостиной остался только Альберт, а его гость давно исчез.

Скорее всего, он уже отправился на новое задание.

Подобно тени, Кагетора был человеком многих тайн.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820718>